

016.9090491497
G317b
facsim

GERMAN

BIBLIOGRAFIJA
O CYGANACH

А. В. ГЕРМАН

БИБЛИОГРАФИЯ О ЦЫГАНАХ

Указатель книг и статей
с 1780 г. по 1930 г.

Вступительная статья
проф. М. В. СЕРГИЕВСКОГО

ЦЕНТРИЗДАТ
МОСКВА * 1930

016.9090491497

G 317b

facsim

Slavic

Уже более двухсот лет цыганская народность находится на территории, объединенной ныне Союзом ССР. Почти в каждой губернии и уезде встречаются представители этого народа, всякий житель СССР знает о существовании цыган, не имея обычно столь определенных представлений о других национальностях. И все-таки надо сказать, что народность эта изучена чрезвычайно слабо, те сведения, которыми располагает обычно всякий о цыганах, зачастую не только неверны, но всего более односторонни и направлены скорее в худшую сторону. Правда, многие черты в характере и образе жизни цыган заставляют как-будто относиться к ним с известной предубежденностью; редко кто решается поближе подойти к ним и узнать, каковы они на самом деле. И это понятно из условий самого уклада цыганской жизни. Цыгане в общем все время жили обособленно, чему, конечно, много способствовала свойственная им вековая привычка к бродячей жизни. Они привыкли к вечному гонению, к отсутствию определенных занятий, если не считать их излюбленное барышничество лошаадьми, привыкли к подозрительному к себе отношению со стороны населения и особенно властей и вели свою полудикую темную кочевую жизнь, не обнаруживая, видимо, никаких стремлений к культуре, оседлости и общественно-полезным занятиям. И в то же время народ этот привлекал к себе внимание своими дарованиями в области музыкально-хореографического искусства. Цыганская песня и пляска уже издавна стала предметом восхищения и увлечения, которому отдали дань и великие творцы-художники: поэты, музыканты, композиторы и рядовые обыватели. Поэтому постоянно к цыганам обращалась мысль, о них постоянно появлялись в печати статьи и заметки, может быть больше чем о какой-либо другой народности. Собрать воедино все эти печатные материалы и выпустить их в виде некоторой комментированной библиографии решил молодой

Fotomechanischer Neudruck der Originalausgabe 1930
nach dem Exemplar der Bibliothek der Deutschen
Morgenländischen Gesellschaft

ZENTRALANTIQUARIAT
DER DEUTSCHEN DEMOKRATISCHEN REPUBLIK
LEIPZIG 1977

Druck: Volkswacht Gera, Zweigbetrieb Greiz, 66 Greiz
Printed in the German Democratic Republic
Ag 509/11/1977 V 71 596 KO EVP 40,- M

писатель, А. В. Герман, в своем творчестве отразивший уже свое внимание к цыганскому народу. Сделанный им указатель дает нам в руки очень полный, тщательно и с большим вниманием собранный материал, который рассеян по бесчисленному количеству периодических изданий, где и в голову не придет искать его. А сопровождающие указатель аннотации помогают всякому обращающемуся к этому указателю сразу пользоваться теми материалами, какие представляют наибольшую ценность или отвечают специальному интересу того, кто будет справляться в этом указателе, появление которого мы с своей стороны всецело приветствуем именно теперь.

В самом деле в настоящее время мы присутствуем при событии величайшей важности в истории цыганского народа не только у нас в СССР, но и во всем мире. Впервые закладывается фундамент для дальнейшего развития культуры, национального самосознания и общечеловеческой среди цыган. Впервые загнанный и отсталый народ получает свою национальную письменность — не существующую нигде на свете, — свою школу, свое просвещение. Впервые цыгане призываются сознательно и добровольно перейти от кочевого существования к трудовой оседлой жизни, к занятию сельским хозяйством и производительным трудом. Отовсюду идут сведения о том, как проходит процесс применения новой национальной политики — политики СССР — к цыганскому населению, все органы власти и общественные организации в свою очередь призываются оказать полное содействие этому процессу. В отличие от предпринимавшихся иногда старой царской властью попыток чисто чиновничьим, ведомственным путем насильственно посадить цыган на землю, которые ни к чему не приводили, теперь вся советская общественность зовет цыган откликнуться на предоставляемые им возможности стать полноправными гражданами, обратиться к производительному труду, к просвещению и культуре. И, как видно из материала, приведенного в составленном указателе, повсюду этот призыв находит отклик, отовсюду идут сведения о землеустройстве среди цыган, о культурной работе, проводимой с ними,

хотя и отмечаются все те случаи отрицательных явлений, которые, к сожалению, все еще имеют место в цыганской жизни. Нет никакого сомнения, что общественный интерес к цыганам сейчас особенно повышен, и что интерес к ним возрос не только как к исполнителям ярких и красочных, задевающих за живое, мелодий, но как к народности, заслуживающей всяческого продвижения вперед по новому пути. В это время особенно своевременным является изданный указатель, одинаково полезный и общественному работнику, и деятелю тех учреждений, которые связаны с переходом цыган на трудовую оседлость, и отдельному советскому гражданину, который должен подходить к цыганам уже не с той меркой, с какою часто подходили к ним раньше.

Как я уже сказал, мы в сущности очень мало знаем цыган. До сих пор не появилось ни одного, сколько-нибудь исчерпывающего исследования о них на русском языке. Большинство печатных работ о цыганах носит характер популярных и большей частью поверхностных очерков, черпавших свои сведения обычно даже из иностранных источников. Нет настоящего этнографического исследования, которое бы охватывало со всех сторон цыганскую народность, очень мало собрано материалов по цыганскому фольклору и подлинной народной песне, также немного сообщалось и о языке цыган. О последнем мы могли черпать сведения главным образом из книги П. Истомина (№ 207 Указателя), составленной действительно прекрасным знатоком языка. Но Истомин знакомил нас только с языком московских цыган, а язык цыган по всей территории СССР не одинаков. Как недавно писал проф. А. П. Баранников (№ 422), цыгане Украины имеют свои существенные отличия в языке от собственно-русских цыган, что подозревал еще Миклошич в своих этюдах по цыганским наречиям. Сборников народного поэтического творчества цыган кроме текстов, опубликованных В. Н. Добровольским (№ 231), тоже нет, в то время как цыганский фольклор известен нам из материалов, собранных в Западной Европе, на Балканском полуострове и т. д. Немногие отдельные черты цыганского быта попадают в рассеянных мелких заметках, но сколько их

остаются еще вовсе не сообщенных. Собранный А. В. Германом материал как нельзя лучше показывает, куда надо направить внимание исследователей и что можно почерпнуть из опубликованного доселе.

Сам по себе указатель весьма любопытен в том отношении, что он показывает, на что главным образом обращалось внимание в прежнее время в отношении цыган. Первые работы, появившиеся еще в конце XVIII века, уже затрагивают вопрос о происхождении цыган, который неоднократно и позднее освещается в литературе. Сначала главным источником сведений о цыганах служит известный в то время труд Грелльмана, появившийся на немецком языке в 1787 году¹⁾. В 20-х и 30-х годах о цыганах появились—обстоятельная по тому времени работа Даниловича в «Северном Архиве», переведенная с польского, затем некоторые выдержки из сочинения Когальничана, и после этого долго в литературе не появляется ничего кроме случайных заметок в газетах. В 60-х годах вновь увеличивается число статей, посвященных цыганам, правда, довольно случайного характера, и только в отношении цыган в Бессарабии появляется в местных изданиях несколько более серьезных работ. В последующие десятилетия о цыганах все время пишут понемногу. Кое-какой материал дала Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии 1878 года, которая в то время еще раз подчеркнула чрезвычайную скудость сведений о цыганах. Только в 1887 году появился серьезный труд К. П. Патканова (№ 148), где действительно дано научное освещение вопроса о происхождении цыган, о их языке и особенностях и сверх того приложен специальный этюд о закавказских цыганах. Этот труд ученого армяноведа остался и в дальнейшем единственным в нашей литературе о цыганах. Появившиеся позже очерки, даже недурные, как напр., Н. Г. Штибера (№ 188), в 1897 году, основывались главным образом на труде Патканова. Только в конце XIX в. появились первые фольклорные материалы, соби-

¹⁾ Grellmann. Historischer Versuch über die Lebensart, Verfassung, Sitten und Schicksale der Zigeuner in Europa.

ранием которых занялся известный этнограф В. Н. Добровольский, сначала опубликовавший кое-что в отдельных статьях (№№ 174, 186, 190), а уже в 1908 году выпустивший сборник цыганских сказок и песен, записанных им непосредственно из уст киселевских цыган (№ 231). С тем большим основанием приходится высказывать сожаление об очевидной гибели материалов, собранных бескорыстным любителем и знатоком цыганской жизни, М. М. Кунавиным. О его труде в этой области мы знаем по сообщению А. В. Елисева в Известиях Русского Географического Общества (№ 133), но так ему и не суждено было увидеть свет, и неизвестно даже, куда делось после его смерти все собранное Кунавиным. Нельзя не заметить с грустью, что, повидимому, такая же участь постигла и материалы, собранные В. Н. Добровольским по языку цыган. Последний пробел отчасти восполнил П. Истомин в своей упомянутой выше книге, благодаря чему мы имеем все-таки единственное до сих пор сколько-нибудь полное описание языка московских цыган¹⁾. С тех пор, надо сказать, у нас уже не появлялось ни одной сколько-нибудь крупной работы о цыганах. Было несколько статей, частью на страницах «Этнографического Обозрения» (№№ 161, 208 и др.), частью в других журналах (№№ 280, 378 и др.), иногда в провинциальных газетах, но большей частью они отличались краткостью или затрагивали очень специальные темы.

Своеобразно и как-то неожиданно с 1911 года цыгане привлекают к себе внимание в сфере своего музыкального искусства. Цыганская пляска и пение, наиболее яркие исполнители цыганской песни (Панина, Шишкин, В. Сорокина и др.), цыганские хоры вообще становятся вдруг в центре внимания и часто составляют темы — газетных по преимуществу — заметок и статей. Нельзя сказать, чтобы эти темы не привлекали к себе

¹⁾ Предыдущие работы в этом же направлении, упомянутые под №№ 112, 123, 188, несмотря на свою ценность, все-таки очень неполны и не всегда точны, так как они составлялись случайными любителями, не знавшими языка так, как его усвоил Истомин, сам женатый на цыганке и вращавшийся долгое время среди цыган Москвы.

внимания и раньше. Еще в 80-х годах на страницах «Нового Времени» появилось несколько коротких очерков на эту тему (№ 137 и др.), в «Юридическом Обозрении» за 1882 г. вышла статья (№ 139), посвященная собственно юридическому положению цыган в России, но попутно затронувшая и историю цыганских хоров. Но, несомненно, что возрождению интереса к цыганской песне очень способствовала постановка «Живого Труппа» в Художественном театре, которой было также посвящено несколько статей (№ № 249, 255 и др.). Начавшаяся война и эпоха революции отодвинули, конечно, все эти интересы на задний план. Только с 1925 года вновь цыгане становятся объектом общественного внимания, но уже при совершенно иных условиях и обстоятельствах, о чем я говорил выше. Любопытно отметить, какая масса заметок, статей, коротеньких характеристик появилась в печати за последние три года, при чем большинство их касается главного момента организации новой цыганской общественности. Большую роль сыграл в этом отношении и Всероссийский Союз Цыган, просуществовавший два года и ныне расформированный вследствие не вполне удачно сложившейся его организационной формы. При этом большинство появляющихся теперь заметок и статей носят серьезный характер, подчеркивая огромную важность новых начинаний советской власти в отношении культурного строительства среди цыган. Изредка лишь появляются совершенно пустые брошюры (напр. № 309, Р. Блюменану). Со всех сторон идут вести о переходе цыган на оседлость, об организации производственных цыганских артелей, о разворачивании культурной работы среди цыган в школах, клубах и т. п. Отмечаются и отрицательные явления цыганской жизни, судебные процессы и т. п., которые служат показателем того, как много еще в цыганском быту надлежит перестроить, как много темноты и дикости остается среди них.

В Указателе включены также все вышедшие за последние три года на цыганском языке издания, будь то брошюры (№ 333), плакаты (№ 323, 326), листовки (№ 298) и даже образцы делопроизводства (291, 293). Вышел из печати и первый цыганский букварь для

взрослых, заметка о котором уже появлялась в газетах (№ 529). Появился теперь и букварь для школы (№ 619), несколько политико-просветительных изданий (№ № 595, 596, 614, 622) и начинает создаваться художественная литература на цыганском языке. Что же касается упомянутых изданий, то их нахождение в Указателе нельзя не отметить, так как большинство их уже через несколько лет станет библиографической редкостью. Для будущего историка вопроса о создании цыганской письменности и первых шагов по оформлению цыганского языка эти издания представят исключительный интерес, и чрезвычайно важно, чтобы они были зафиксированы в этих целях.

Таков в общих чертах состав «Указателя» и таковы выводы, которые можно сделать, просмотрев всю приведенную в нем литературу. Она очень пестра и разнообразна, но собирать и выявлять ее требовало большого труда со стороны автора, труда подчас неблагодарного, дававшего ничтожные крохи по сравнению с тем количеством страниц, которые надо было для этого перелистать. Весьма возможно, что несмотря на все старания к полному охвату литературы о цыганах, кое-что могло ускользнуть от внимания собирателя и потребует в будущем дополнения. Но можно быть уверенным, что все сколько-нибудь существенное, появлявшееся в нашей литературе о цыганах, в перечень включено. Правду сказать, этого ценного и не так много, потому что, как мы уже видели, чаще приходится иметь дело с небольшими компилятивного характера статьями, иногда даже мало достоверными и поверхностными. В сравнении с тем, что вышло в Западной Европе о цыганах, их языке, народном творчестве, истории и этнографии, наши серьезные русские работы представляются явно недостаточными. Предстоит большая и многообещающая для исследователя и собирателя работа по изучению цыган, которая более чем когда-либо представляется своевременной.

Автору настоящего предисловия пришлось впервые столкнуться с цыганами в 1926 году в связи с вопросом

о создании алфавита для цыганской письменности. Тогда же пришлось взяться в первую очередь за изучение цыганского языка, в частности языка московских цыган, на основе которого и был мною составлен просто проект алфавита, принятый одновременно в соответствующих инстанциях Народного Комиссариата Просвещения РСФСР. Изучение языка привело меня к признанию очевидной необходимости более серьезно заняться собиранием материалов по языку русских цыган вообще, так как в связи с исконной бесписьменностью цыган их язык остается главным источником наших сведений о тех путях, которыми они пришли в наши пределы ¹⁾. В настоящее время не приходится более ставить проблемы о происхождении цыган вообще. После трудов Грелльмана, Потта, Миклошича и других западноевропейских ученых сомнений о принадлежности цыганского языка к ново-индийским наречиям, о исконной родине цыган на северо-западе Индостана уже не может быть. Цыганский язык в своей основе связан с языком древних индусов, и ближайших сородичей имеет в языках современных обитателей Индии. Но много веков прошло с тех пор, как предки цыган оставили родные пределы. Мы не знаем точно времени, когда это произошло, но много данных говорит за то, что предки цыган вышли из Индии около 1000 лет тому назад. По данным языка можно предполагать, что они прошли через Персию, южный Кавказ и Малую Азию и в XIV веке во всяком случае достигли Балканского полуострова, где и оставались некоторое время, достаточное для того, чтобы усвоить ряд черт греческого языка, притом довольно существенных, как употребление члена ²⁾, некоторые имена числительные и ряд элементов словаря. В начале XV века точно датируется появление цыган в Венгрии (1417 г.), откуда они быстрым темпом стали распространяться по всем странам Западной Европы. Не-

¹⁾ Некоторые соображения по этому вопросу опубликованы мною в статье „Из области языка русских цыган“ в „Ученых Записках Института Языкознания и Истории Литературы“ т. III, 1929 года.

²⁾ Частью потом цыгане его потеряли опять.

сколько позже пришли они в Россию, и пришли разными путями. Одна часть их, видимо, довольно рано проникла через Румынию в южные пределы нашей страны и затем обосновалась на Украине, другая часть несколько позже пришла в северную Россию, пройдя предварительно через Германию и Польшу, о чем красноречиво свидетельствуют немецкие и польские элементы словаря северо-русских цыган. Этими обстоятельствами и объясняется тот факт, что язык русских цыган не является одинаковым, но представляет различные особенности на севере и юге нашей территории. Проф. А. П. Бараников, изучавший специально язык украинских цыган ¹⁾, констатирует несомненное сходство последнего с языком цыган Венгрии, Буковины и Бессарабии и совершенно основательно полагает, что по крайней мере часть украинских цыган пришла сюда непосредственно из Придунайских областей. Уже в XVI веке можно предполагать появление цыган в тогдашней Малой России ²⁾, а в начале XVIII века там же собирали с цыган особые денежные сборы, как явствует из записок подскарбия малороссийского Я. Марковича. Несколько позже появились цыгане в северной России, где их впервые отмечают правительственные указы 1733 года. Любопытно при этом, что сенатский указ 13 сентября указанного года признает цыган уроженцев Ингерманландии, что означает их появление здесь во всяком случае несколькими десятилетиями ранее. Через 30 лет сенатский указ 1 марта 1766 г. констатирует главное наличие цыган в Слободско-Украинской, Московской, Воронежской, Астраханской и Казанской губерниях, откуда явствует, что в половине XVIII века они уже распространились по всей России. С тех пор они обосновались почти повсеместно, перекочевывая с места на место и не поддаваясь никаким мероприятиям правительства, стремившегося прикрепить их к определенным местам жительства (ср. указы от 1792, 1799, 1800, 1808 гг.). Особенно много цыган оказалось в Бессарабии, присоединенной к России в 1812 г., по поводу которых издава-

¹⁾ См. его небольшую статью, указанную под № 422 в Указателе.

²⁾ См. статью Плохинского, указанную под № 161.

лись неоднократно специальные распоряжения. В результате по данным 8-й ревизии и сведениям на 1834 г. Кепкен насчитывал (в 1852 г.) цыган на всей территории России 48.247 душ, из коих 18.738 числилось по Бессарабской области. Эта цифра не увеличилась, а даже уменьшилась к концу столетия, если судить по данным переписи 1897 года, которая насчитывала всего цыган 44.582 душ. Впрочем эти сведения не являются абсолютно точными, учитывая обычную склонность цыган часто скрывать свою национальность, опасаясь возможных преследований. Но любопытно отметить, что в 1897 г. в Бессарабии насчитывалось только 8.636 душ, каковая цифра может быть истолкована частичным выселением цыган из области и некоторым (правда, незначительным) переходом их на оседлость, при котором они могли себя уже не показывать цыганами. Некоторый приток цыган на русскую территорию обнаружился во время последней империалистической войны, когда значительное количество их перешло в русские пределы из Австрии и Румынии. Часть этих цыган и в настоящее время живет в Москве, обозначая себя в отличие от старых местных цыган названием «сэрби» или «сэрбияне». Несмотря на то, что известное число цыган осталось в оккупированной румынами Бессарабии, а также во вновь образовавшихся лимитрофных государствах (Польше, Литве, Латвии, Эстонии), в настоящее время в пределах СССР число их не только не уменьшилось, но значительно увеличилось, как показывают предварительные данные переписи 1926 года.

Надо сказать, что все эти цыгане в быту своем не представляются совершенно однородными. Часть из них, живущая в городах и особенно крупных центрах, как Москва и Ленинград, давно уже приспособилась к оседлой жизни и частью находит себе заработок в исполнительской деятельности в хорах. Последние в Москве существуют уже с 30-х годов прошлого столетия, то же приблизительно и в Ленинграде. Другим занятием городских цыган является барышничество лошадами, покупка и перепродажа, а также комиссионная покупка по просьбе тех или иных лиц, нуждающихся в выборе себе подходящей лошади. Женщины до сих пор про-

мышляют гаданием и ворожбой, которые все еще находят себе применение в мелко-буржуазных слоях городского населения, несмотря на неоднократные случаи заведомого надувательства со стороны цыганок. Большая часть таких цыган живет все-таки мало обеспечено и бедно, часто в антигигиенических условиях, отчего наблюдается большой процент слабых и истощенных детей, как показали обследования учащихся московских цыганских школ. Но в несравненно худших условиях находятся цыгане «полевые», т. е. кочующие, которые уже вовсе не имеют регулярных заработков, живут в значительной степени попрошайничеством, не гнушаются подчас и воровством. Для характеристики наших цыган следует еще добавить, что они совсем не знают занятий ремеслами, как знают их например цыгане румынские или балканские, которые занимаются кузнечным делом или столярным. И те цыгане, которых теперь можно встретить в Москве, занимающиеся изготовлением и лужением медной посуды, являются выходцами из Придунайских областей, появившихся на нашей территории во время войны, как я упомянул выше. Они уже почти забыли свой родной язык и объясняются на молдавском наречии румынского языка с некоторой примесью цыганских слов.

Современная обстановка сама диктует цыганам необходимость подумать о переходе на занятия производительным трудом. Поэтому постановление ЦИК СССР от 1 октября 1926 г. встречает сейчас живой отклик в цыганской среде и очень многие из них бросают привычное бродяжничество и оседают на землю. Надобно сказать, что цыгане вовсе не неспособны к земледельческому труду, как было прежде принято думать в обывательской среде. Имеющиеся примеры цыганских поселений в Смоленской губернии, существующих уже давно, а также образованные в последнее время земледельческие поселения в Сальском округе служат яркими тому примерами. От природы цыгане вообще одарены способностями, они хорошо усваивают культуру и учение, отличаются быстрой сообразительностью и вполне могут стать в уровень с остальными народностями. Быть может главным их недостатком надо считать природ-

ную нетерпеливость, что является, конечно, результатом отсутствия в течение многих веков привычки к систематическому труду. Они легко увлекаются, очень горячо берутся за дело, когда оно привлекает, но часто не выдерживают длительного упорного труда, необходимого тогда, когда дело не может сразу дать надлежащего результата. В таких случаях они могут легко поддаться настроению разочарованности и даже бросить, если не притти к ним на помощь во-время. Но раз уже став на ноги, цыгане отлично будут справляться с любым занятием и хорошо работать, когда им будет виден результат своего труда. Нельзя поэтому не считаться с их национальной психологией, — продуктом культурно-исторических условий их прежнего бытия—и сразу решать о их «неисправимости». Наоборот, необходимы неослабное внимание и помощь общества для того, чтобы поставить цыган в новые условия, которые дадут и дают уже свои результаты. Вместе с тем надо отказаться и от тех предрассудков, будто цыгане по природе склонны только к обману и не могут вызывать к себе доверия. Все их недостатки в этом отношении являются тоже продуктом их прежних условий жизни. Напротив, в общении меж собой или с теми людьми, к которым они сами испытывают доверие и кто заслужил их расположение, цыгане никогда не применяют тех приемов отношений, какие в иных случаях служили им как-бы средством в борьбе за существование. Скрытые в общении с чужими, цыгане при указанных обстоятельствах таковыми вовсе не являются, охотно допускают в свою обстановку и с большой симпатией относятся к тому, в ком видят своего друга.

Все сказанное еще раз подтверждает, что пора на цыган посмотреть совсем по-иному, чем это делалось до сих пор. Пора расстаться с старыми представлениями, что цыгане могут только служить для услаждения зоров и слуха своим пением и пляской. Их исключительные музыкальные способности, конечно, надо культивировать и использовать, развивая, действительно, подлинную народную песню, а не псевдо-цыганский «романс». Но надо в то же время признать, что цыгане могут наравне со всеми другими народностями Союза Со-

ветских Республик быть полноправными членами общества; что у них для того есть все данные; что разумная политика и помощь общественности с течением времени заставят забыть о прежних предрассудках, укоренившихся в нашей среде в результате наблюдавшихся в цыганском быту отрицательных явлений.

В деле культурного строительства цыганского народа громадное значение будет иметь и впервые созданная цыганская письменность и дело национального просвещения. Уже то небольшое, что можно было успеть сделать за краткий срок, принимая притом во внимание почти полное отсутствие цыганских культурных сил, потребных для строительства просвещения, показывает, как живо и горячо оценили цыгане новые начинания. Впервые осознали они себя народом, имеющим право на самоопределение наравне со всеми другими. И со всех сторон в их среде начали выявляться стремления идти навстречу к культуре и изживать прежние формы существования. Мы не сомневаемся, что процесс этот пойдет вперед еще более быстрыми шагами по мере усиления культурно- и политико-просветительной работы среди цыган, и без колебания высказываем уверенность, что через два-три десятилетия удастся наверстать то, что было упущено в прежние сотни лет цыганского темного существования. И пусть издаваемая работа, подводящая итоги тому, что было сделано в области изучения цыган и общественного к ним отношения в старом русском государстве, послужит вместе с тем залогом появления новых трудов, новой литературы, которые должны отразить иную общественную оценку, иной подход к народу, стоящему теперь после долгих веков темного мрака перед открывающимся ему и зовущим к себе светлым будущим.

Проф. М. Сергиевский.